

МВД России
Санкт-Петербургская академия

№ 08

- - АДГ 1997

На правах рукописи

ГЕВОРКЯН
Мартин Вараздатович

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БАНДИТИЗМА

Специальность 12.00.08 -
уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Санкт-Петербург
1997

Работа выполнена на кафедре уголовного права и криминологии Санкт-Петербургской академии МВД России.

Научный руководитель

кандидат юридических наук, доцент **Н.П.Берестовой**

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор **В.С.Прохоров**;
кандидат юридических наук, профессор **В.Н.Бурлаков**

Ведущая организация:

Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры России

Защита состоится "19" сентября 1997 г. в "15" час на заседании диссертационного совета К-052.10.01. по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата юридических наук в Санкт-Петербургской академии МВД России (198075, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Санкт-Петербургской академии МВД России (198075, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1.).

Автореферат разослан "05" ~~ноя~~бря 1997 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета К-052.10.01.
кандидат юридических наук, доцент

С.А.Денисов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Организованная преступность в последние годы стала едва ли не основным фактором, определяющим характер криминальной ситуации в стране.

Ее возрастающие масштабы представляют реальную угрозу безопасности государства и общества, поскольку она усиливает свои позиции, монополизировав многие виды противоправной деятельности, активно внедряется в легальную экономику, а в последнее время проявляет очевидное стремление проникнуть во властные структуры.

В условиях роста организованной преступности, в том числе вооруженной, все большую остроту приобретает проблема борьбы с бандитизмом, как одним из наиболее опасных и распространенных проявлений организованной преступности, характеризующейся повышенной общественной опасностью.

Факторами, обуславливающими повышенную общественную опасность этого деяния, являются:

а) причинение или возможность причинения вреда одновременно различным группам общественных отношений, таким как жизнь и здоровье людей, собственности в ее различных формах и др. - входящих в систему отношений, образующих в своей совокупности общественную безопасность;

б) включение в орбиту преступной деятельности значительного круга лиц;

в) обусловленная фактором высокой организованности особо квалифицированная подготовка совершаемых преступлений;

г) нацеленность на неоднократное, как правило, совершение преступлений путем нападений, в том числе и с применением оружия.

Существенным фактором, повышающим общественную опасность бандитизма, является явно неблагоприятные тенденции развития этого вида преступности в настоящее время. Так, если по статистическим данным МВД РФ в 1986 г. было зарегистрировано по стране 4 случая бандитизма, то в 1996 году, их было 316. За 8 месяцев текущего года их зарегистрировано 238. Соответственно, по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области эти цифры составили: 1986 г. - 0; 1996 - 12 преступлений, 8 мес. 1997 года - 11

Данные обстоятельства диктуют необходимость теорети-

ческой разработки многих вопросов, касающихся уголовной ответственности за бандитизм, содержания признаков состава этого деяния, его квалификации, соотношении со смежными преступлениями и т.д. Между тем, на протяжении всего периода действия УК 1960 года, по данным диссертанта, по проблеме бандитизма была защищена лишь одна кандидатская диссертация. Отсутствуют самостоятельные разработки данной проблемы не только на уровне монографий, но и на уровне элементарных учебных пособий.

Как известно, новое уголовное законодательство внесло существенные изменения в норму Закона об ответственности за бандитизм: уточнено само понятие банды, установлена дифференцированная ответственность в зависимости от конкретной формы совершения этого преступления; впервые предусмотрен квалифицированный его состав. Эти новеллы также требуют теоретического осмысления и выработки рекомендаций по применению нового Закона на практике.

Перечисленные обстоятельства определяют актуальность настоящего диссертационного исследования и его новизну.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются общественные отношения в сфере реализации правовой нормы, устанавливающей ответственность за бандитизм.

Предмет исследования - состояние, структура, динамика и тенденции распространения бандитизма; уровень развития законодательной базы для борьбы с такими деяниями, состояние научных разработок в этой сфере; правоприменительная практика.

Его цели и задачи состояли в следующем:

- юридический анализ действующего уголовного закона об ответственности за бандитизм;
- изучение и обобщение научных материалов, определение уровня теоретической разработки данной темы в настоящее время;
- изучение практики применения закона об ответственности за бандитизм;
- оценка этого закона с точки зрения его эффективности, разработка мер по его совершенствованию, а также рекомендации по правильному применению на практике.

Методологическую основу диссертации составили общенаучный системный и конкретно-исторический подходы, частнонаучный метод исследования.

Основу работы составило действующее уголовное законодательство, широко использовалось также законодательство как советского, так и дореволюционного периода времени.

В своей работе диссертант опирался на труды видных ученых-криминалистов прошлого и настоящего периодов времени: Н.С. Таганцева, И.Я. Фойницкого, А.С. Жиряева, А.А. Пионтиновского, А.Н. Трайнина, М.Д. Шаргородского, Ф.Г. Бурчака, П.И. Гришаева, Г.А. Кригера, Б.С. Никифорова, В.С. Прохорова, Р.Р. Галиакбарова, П.Ф. Тельнова, П.И. Малахова, Л.К. Малахова и др.

При подготовке диссертации использовались также работы по философии, логике, социальной психологии и другим областям знания.

Эмпирической базой исследования послужили материалы судебной практики г. С.-Петербурга, Ленинградской, Лсковской и Новгородской обл., а также статистические данные, характеризующие рассматриваемый вид преступности как по стране в целом, так и по г. С.-Петербургу.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные в результате исследования данные позволили внести достаточно обоснованные и, по мнению диссертанта, значимые предложения как по совершенствованию закона об ответственности-за бандитизм, так и по его применению на практике.

Новизна работы определяется новизной самого уголовного закона, а также важностью и необходимостью научного анализа применения его на практике.

Положения, выносимые на защиту. По результатам проведенного исследования на защиту выносятся следующие выводы и предложения, имеющие теоретическое и практическое значение:

1. Банда с точки зрения законодательного определения отдельных форм совместной преступной деятельности является разновидностью организованной группы, обладает всеми свойствами последней и в то же время характеризуется своими специфическими признаками.

2. Наличие этих признаков и характер их проявления, наряду с другими обстоятельствами, должны являться предметом доказывания при производстве предварительного следствия и судебном рассмотрении дел о бандитизме.

3. Специфические особенности банды (наличие оружия, цель нападения) предопределяют повышенную степень ее обще-

ственной опасности по сравнению с обычной организованно группой, однако это обстоятельство не учтено законодателем, связи с чем требуется корректировка размера наказания по ч. от. 209 УК.

4. Участие в банде является менее опасным деянием по сравнению с другими предусмотренными законом формами бандитизма. В этой связи и с точки зрения решения задач по раскрытию этого вида преступления и изобличению всех участников банды целесообразно было бы предусмотреть возможность освобождения при определенных условиях отдельных участников дополнив ст. 209 УК примечанием соответствующего содержания.

5. Цель нападения как конститутивный признак бандитизма предполагает и фактическое наступление в результате его различных последствий, которые таким образом входят в состав этого деяния; дополнительной квалификации по совокупности с иными преступлениями при этом не требуется. В этой связи разъяснение Пленума Верховного Суда РФ по делам о бандитизме по данному вопросу является необоснованным и требует пересмотра.

6. В целях единообразия в применении ст. 209 УК на практике и упрощения квалификации бандитизма, сопряженного с убийством, следует предусмотреть в ней соответствующий квалифицированный состав.

Результаты исследования получили свою апробацию в опубликованных автором научных статьях, которые получили одобрение на кафедре уголовного права Санкт-Петербургской академии МВД России. Предложения и выводы, содержащиеся в диссертации, были апробированы также в выступлениях автора с научными сообщениями на семинарах и конференциях, в частности: международной научно-практической конференции "Общество, право, полиция" (Санкт-Петербург, 23-24 мая 1996 г.); международной научно-практической конференции "Международное сотрудничество правоохранительных органов в борьбе с организованной преступностью и наркобизнесом" (Санкт-Петербург, 25 июля 1997 г.); международной конференции "Проблемы правонарушений несовершеннолетних и пути их решения" (г. Псков, 16-18 сентября 1997 г.).

Структура диссертационной работы определена ее целями и задачами. Она состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

I. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы и ее актуальность, показывается степень разработанности изучаемой диссертантом проблемы. Определяются цели и задачи исследования, его объем и предмет, методологическая основа. Указывается эмпирическая база проведенного исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы. Формулируются положения выносимые на защиту. Здесь, в частности, рассматриваются факторы, определяющие повышенную общественную опасность бандитизма, главными из которых, по мнению диссертанта, являются особо квалифицированная подготовка совершаемых нападений, обусловленная высокой степенью организованности банды, ее нацеленность на неоднократное, как правило, совершение преступлений путем нападения с применением оружия. Кроме того, повышенная общественная опасность бандитизма обусловлена также крайне неблагоприятными тенденциями развития этого вида преступности, что подтверждается приводимыми в диссертации статистическими данными.

В первой главе **“Уголовно-правовая борьба с бандитизмом в России (исторический аспект)”** прослеживается история развития законодательства об ответственности за бандитизм. Диссертант отмечает, что, хотя само понятие “бандитизм” как конкретное преступление появилось сравнительно недавно, уже в советское время, такого рода деяния были известны еще в Древней Руси. Преступные группы, учинявшие их, именовались по разному.

В Уложении о наказаниях 1845 г. и в последующих уголовных законах они получили наименование “шайка”, которая характеризовалась практически теми же признаками, что и банда в современном ее понимании. Такими признаками шайки являлись, в частности, постоянный характер сообщества, предположения его членов заниматься преступной деятельностью в виде ремесла, а также неопределенность преступлений, которые они намереваются совершить.

В диссертации отмечается со ссылками на нормы уголовного законодательства и литературные источники того периода времени, что совершение преступления шайкой рассматривалось как обстоятельство, отягчающее ответственность. При этом в уголовном законе само создание шайки и вступление в уже образо-

вавшиеся, хотя эти действия представляют собой собственно одно лишь приготовление к преступлению. признавались оконченным деянием.

Обращаясь к советскому уголовному законодательству, диссертант отмечает, что состав бандитизма в период действия УК 1922 г., УК 1926 г., а затем и УК 1960 г. формулировался по разному, предусматривая различный объем подпадавших под него действий. Характерным в трактовке бандитизма в этот период времени было то, что он носил некоторую политическую окраску, сам законодатель придавал ему значение государственного преступления.

Правоприменительная практика того периода времени, вплоть до 60-х годов характеризовалась тем, что суды рассматривали как бандитизм деяния, достаточно далеко отстоящие от законодательного его определения. По мнению диссертанта, это объяснялось существовавшей в то время в уголовном праве аналогией закона и незаконными по своему существу указаниями высших судебных органов СССР и РСФСР.

Диссертант указывает на несогласующиеся с реальным положением дел показатели статистической отчетности, касающейся бандитизма. Ввиду отмеченной выше политической оценки бандитизма и господствующей идеологической доктрины об искоренении преступности политического характера, дела о бандитизме не показывались, а деяния, фактически являвшиеся таковыми, квалифицировались по иным статьям УК. Были ликвидированы специализированные подразделения - отделы по борьбе с бандитизмом. Официальное мнение о том, что в стране больше нет бандитизма, повлекло не только разрушение системы борьбы с этим деянием, но и отказ от изучения тактики борьбы с ним. Такое положение существовало вплоть до середины 90-х годов, охарактеризовавшихся значительным всплеском бандитизма, что получило признание, в частности, в известном Указе Президента РФ от 14.06.1994 года "О неотложных мерах по защите населения от бандитизма и иных проявлений организованной преступности". Этот Указ сыграл важную роль в усилении борьбы с организованной преступностью и, в первую очередь, с бандитизмом.

Вторая глава "Юридическая характеристика бандитизма по действующему уголовному законодательству" посвящена анализу уголовного закона об ответственности за бандитизм.

Анализ проводился по традиционной в уголовном праве форме - по признакам состава преступления.

Касаясь объекта бандитизма, автор исследования отмечает, что в уголовно-правовой литературе в качестве такового обычно назывались основы общественной безопасности. Несмотря на некоторое различие в употребляемой при этом терминологии большинство авторов определяет объект бандитизма в виде совокупности общественных отношений, обеспечивающих безопасное существование и свободу правомерной деятельности государственных, общественных предприятий, учреждений, организаций и отдельных граждан. Но это, по мнению диссертанта, и составляет в целом понятие общественной безопасности как таковой. Что же касается указания на ее основы, то оно, ничего не добавляя в содержание этого понятия, употреблялось для теоретического обоснования размещения нормы об ответственности за бандитизм в главе о государственных преступлениях в отличие от иных деяний, также посягающих на общественную безопасность, но размещенных в иной, самостоятельной главе УК (гл. XI УК 1960 г.).

Общественная безопасность как объект бандитизма, будучи своего рода собирательным понятием, включает в себя различные составляющие: жизнь, здоровье человека, собственность, нормальное функционирование предприятий, учреждений и организаций и т.п. В силу особенностей своей юридической природы бандитизм имеет сложный объект, не сводящийся ни к одному из составляющих его элементов. В этой связи диссертант подвергает критике высказанное в литературе мнение о том, что объектом бандитизма является собственность.

Основным объектом бандитизма, заключает диссертант изложение этого вопроса, является общественная безопасность как система общественных отношений, обеспечивающих безопасные условия жизнедеятельности учреждений, предприятий, организаций и отдельных граждан.

В качестве же дополнительных объектов конкретных преступлений этого вида могут выступать отдельные отношения или группы взаимосвязанных отношений этой системы.

С объективной стороны, констатирует автор диссертации, бандитизм представляет собой соучастие в преступлении, обладая всеми его признаками. В работе анализируются эти признаки, при этом диссертант полемизирует с некоторыми авторами по

поводу того или иного понимания отдельных вопросов, таких как возможность соучастия при одном подлежащем уголовной ответственности субъекте, характер субъективной связи соучастников и др.

Переходя к выяснению понятия банды, диссертант указывает, что она представляет собой разновидность организованной группы, отнеся к числу характеризующих ее признаков следующее:

- планирование преступной деятельности;
- распределение ролей между соучастниками в процессе совершения преступления;
- стабильность состава группы - и согласованность их действий;
- постоянство форм и методов преступной деятельности;
- длительность существования и количество совершенных преступлений.

Данные признаки свидетельствуют об устойчивости как о свойстве, на котором содержится указание в законодательной характеристике организованной группы. Анализ перечисленных признаков основывается на конкретных примерах из судебной практики.

Автор указывает, что перечень признаков, характеризующих организованную группу, в том числе и банду и свидетельствующих о ее устойчивости, является собирательным. На практике отдельные из них могут отсутствовать, в частности, такой признак как длительность существования и это не означает отсутствия самой банды. На примерах из судебной практики показывается возможность квалификации как бандитизма случаев совершения одного, но тщательно подготовленного нападения вооруженной группы.

Обладая всеми признаками организованной группы, банда характеризуется своими специфическими признаками, каковыми является ее вооруженность и цель нападения. В работе раскрывается понятие подразумеваемого при этом оружия со ссылкой на действующий Закон РФ "Об оружии". Вооруженность, отмечает диссертант, означает объективный момент наличия оружия и осознание членами банды как этого обстоятельства, так и возможности его применения при совершении преступлений.

Нападение, как цель банды, представляет собой агрессивное, противоправное действие, создающее реальную и непосредственную опасность для его объекта. Нападение и насилие - это

не тождественные понятия. Нападение не всегда означает насилие над личностью, оно может выражаться в уничтожении имущества путем взрывов, поджогов помещений, даже если там отсутствовали люди.

Перечисленные признаки только в своей совокупности, указывает диссертант, свидетельствуют о наличии состава бандитизма, и поэтому наряду с другими обстоятельствами должны устанавливаться в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства. На конкретных примерах из судебной практики он показывает, что отсутствие в уголовном деле доказательств наличия признаков банды приводит суд к выводу об отсутствии состава данного преступления.

В работе раскрывается содержание каждого из действий, образующих состав бандитизма - создание вооруженной банды; руководство ею; участие в банде и участие в совершаемых бандой нападениях - с учетом разъяснений, содержащихся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ по делам о бандитизме. При этом теоретические положения автор иллюстрирует примерами из практики, показывая таким образом, в чем конкретно может выражаться каждая из названных форм бандитизма. В диссертации подчеркивается, что создание банды и руководство ею является более общественно опасными формами по сравнению с остальными. Говоря об участии в банде, диссертант в отличие от других исследователей, мнение которых он оспаривает, полагает, что его (участие в банде) могут составить не простое согласие лица на вступление в банду, а лишь активные действия, подтверждающие такое согласие практическим участием в деятельности банды. Участие в банде среди других форм бандитизма представляется наименее опасным. Поэтому, имея в виду необходимость решения задачи по раскрытию этих преступлений и изобличению всех участников банды, по мнению диссертанта, следовало бы предусмотреть в законе возможность освобождения при определенных условиях от уголовной ответственности лиц, виновных в участии в банде. Такую возможность необходимо оговорить в примечании к ст.209 УК РФ, следующего содержания:

Примечание: "Лицо, принявшее участие в банде, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно никаких преступных действий не совершало либо совершило деяние, не являющееся тяжким, добровольно заявило о своей связи с бан-

дой и оказало содействие в ее разоблачении". Содержащееся в таком примечании положение могло бы касаться и сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел, осуществляющих предусмотренные Федеральным Законом об оперативно-розыскной деятельности негласные мероприятия в виде оперативного внедрения, а также лиц, привлекаемых к сотрудничеству этими органами.

Раскрывая содержание понятия участие в совершаемых бандой нападениях, диссертант проводит его отграничение от пособничества бандитизму.

Анализ объективных признаков бандитизма в работе завершается раскрытием содержания понятия "использование служебного положения", выступающего в качестве квалифицирующего признака этого состава (ч.3 ст.209).

Здесь отмечается, что объективные признаки квалифицированного бандитизма аналогичны тем, которые содержатся в частях первой и второй данной статьи. Различия между ними по существу заключается в характеристике субъекта, в качестве которого в квалифицированном составе может выступать лицо, занимающее служебное положение, о чем будет сказано ниже.

Содержание субъективной стороны бандитизма диссертант исследует с учетом положений о характере субъективной стороны соучастия. Он констатирует, что определение этого института в действующем УК не дает более основания для различений относительно формы вины при соучастии - она может быть только умышленной. Что касается характера субъективной связи соучастников, то по его мнению, она не может быть односторонней, как полагают некоторые исследователи, поскольку это не согласуется с пониманием соучастия как совместной преступной деятельности.

Автор диссертации присоединяется к мнению тех ученых, которые считают, что соучастие возможно только с прямым умыслом. Именно такая форма вины характеризует и бандитизм, содержание же его, отмечается в диссертации, зависит от конкретной формы совершения этого преступления. При этом подчеркивается, что обязательным моментом умысла виновного в участии в банде или совершаемом ею нападении является осознание им факта принадлежности именно к банде.

Помимо умысла, субъективная сторона бандитизма в качестве обязательного признака этого состава предполагает наличие це-

ли нападения. Конкретное содержание цели нападения закон не раскрывает - оно может быть различным. В диссертации подробно рассматриваются этот вопрос с привлечением материалов судебной практики.

Субъект бандитизма, предусмотренного частями первой и второй ст.209 УК не имеет особенностей - им может быть - вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Вопрос об ответственности лиц, в возрасте от 14 до 16 лет совершивших те или иные преступления в составе банды решается на общих основаниях.

Что касается деяния, предусмотренного ч.3 ст.209, то его субъектом может быть лицо, занимающее определенное служебное положение, другими словами, здесь имеется в виду специальный субъект. Таковым, по мнению диссертанта, могут быть как должностные лица, статус которых определен в примечании к ст. 285 УК, так и лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации (примечание к ст. 201 УК).

Третья глава "Некоторые вопросы квалификации бандитизма: отграничение от смежных составов и квалификация по совокупности с иными деяниями", как это видно из ее наименования, посвящена выяснению спорных в правоприменительной практике вопросов квалификации бандитизма.

Автор исходит из того, что возникающие на практике трудности квалификации обусловлены сложностью конструкции состава этого деяния, поскольку он включает в себя признаки и иных преступлений, что порождает необходимость проводить их разграничения.

Сопоставляя бандитизм с разбоем, совершенным организованной группой и с применением оружия, диссертант показывает те критерии, по которым должно проводиться разграничение этих составов.

Таковыми критериями, по мнению автора, являются:

Во-первых, бандитизм по сравнению с групповым разбоем характеризуется более высоким уровнем организованности и сплоченности, устойчивостью. Это проявляется, как уже указывалось ранее, в стабильности состава банды, тесной взаимосвязи между ее членами, согласованности их действий, постоянстве форм и методов преступной деятельности, длительности существования и количестве совершенных преступлений. Эти свойства не характерны для групп, совершающих разбойные нападения. Они соз-

даются, как правило, для однократного преступления, после чего распадаются.

Во-вторых, для банды обязательно требуется ее вооруженность, выступающая в качестве конструктивного признака данного состава преступления. При этом не имеет значения, применялось ли оно в процессе бандитского нападения или нет.

В составе же разбоя наличие оружия выступает в качестве квалифицирующего признака, причем в законе говорится о его применении. При этом разбой предполагает применение наряду с оружием и других предметов, используемых в качестве оружия, в то время как при бандитизме речь идет об оружии в тесном смысле слова.

В-третьих, бандитизм от вооруженного разбоя отличается и по мотивам, а также более широким диапазоном целей. Если при разбое нападение совершается лишь с корыстной целью, т.е. с целью завладения чужим имуществом, то при бандитизме такая цель не обязательна. Действия банды могут быть направлены как на завладение имуществом, так и на причинение вреда здоровью людей, убийства, изнасилования, уничтожения имущества и т.п.

В-четвертых, различие проявляется и в моменте окончания этих деяний. Бандитизм рассматривается как оконченное преступление с момента создания банды независимо от того, совершены ли ею конкретные нападения или нет. Для наличия же состава оконченного разбоя требуется реальное нападение с целью завладения имуществом. Здесь следует сказать, что признаки, характеризующие банду и отличающие ее от группового вооруженного разбоя, несомненно, свидетельствуют о более высокой степени общественной опасности бандитизма.

Сопоставляя санкции ч.2 ст. 209 и ч.3 ст. 162 УК РФ, диссертант приходит к выводу, что данное обстоятельство законодателем не учтено, и в том, и в другом случае наказание предусматривается в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет. В этой связи, по мнению автора, представляется необходимым, в порядке совершенствования уголовного законодательства, усилить ответственность за бандитизм, повысив нижний предел санкции ч.2 ст. 209 УК РФ "до 10 лет лишения свободы".

По вопросу о возможности совокупности бандитизма с разбоем, автор исходит из того, что бандитизм охватывает последний и их совокупность, таким образом, не может иметь места.

Данный вывод диссертант обосновывает тем, что цель нападения, как признак бандитизма, предполагает причинение вреда его объекту, и в случае его реального причинения, он не может не охватываться объективной стороной этого деяния, т.е. совокупность в этом случае не должна иметь место. В этой связи, по мнению автора, представляется сомнительным излагаемое в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.97 г. положение о том, что ст. 209 УК РФ не предусматривает ответственность за совершение членами банды в процессе нападения преступных действий, образующих самостоятельные составы преступлений. Получается, что ст. 209 УК РФ самостоятельно практически не может применяться, за исключением тех случаев, когда созданная банда не совершила реальных нападений.

По мнению автора, таким же образом вопрос должен решаться и применительно к другим преступлениям, которые совершены бандой в процессе нападения.

Совокупность бандитизма с иными преступлениями, указывается в диссертации, может иметь место только в случаях, когда эти преступления совершены вне нападения.

Автор занимает аналогичную позицию и в отношении возможности совокупности бандитизма с убийством. В соответствии с этой позицией убийство по общему правилу также должно охватываться составом бандитизма, поскольку цель нападения банды может заключаться и в лишении жизни потерпевшего. Однако, ст. 209 УК РФ в отличие от ст. 77 УК РСФСР 1960 г. не предусматривает наказания в виде смертной казни, что порождает своего рода коллизию.

Она может быть устранена дополнением ст. 209 УК частью четвертой, в которой следовало бы установить ответственность за бандитизм, сопряженный с умышленным убийством при отягчающих обстоятельствах, предусмотрев в ней наказание, аналогичное содержащемуся в ч.2 ст. 105 УК РФ (лишение свободы на срок от 8 до 20 лет или смертная казнь или пожизненное лишение свободы).

Такое решение, вытекающее из содержания исследуемого деяния, отвечало бы, по мнению автора, интересам единообразного применения нормы об ответственности за бандитизм и исключило бы отмеченное выше разноречивое толкование этого вопроса в правоприменительной практике.

При отграничении бандитизма от организации преступного со-

общества автор исходит из того, что в основе преступного сообщества как и банды, лежит понятие организованной группы. Это обстоятельство и роднит данные формы совместной преступной деятельности. Отличие же состоит в признаке сплоченности, которым законодатель наделяет понятие преступное сообщество, тогда как при характеристике организованной группы, разновидностью которой мы считаем банду, указывается на признак устойчивости.

По смыслу закона преступное сообщество представляет более высоко организованную преступную структуру, более стройную иерархию, поскольку оно может состоять из отдельных структурных подразделений, а также из объединения организаторов, руководителей организованных групп и их представителей (ч.4 ст. 35 УК РФ).

Для признания сообщества преступным не требуется его вооруженности, что также отличает его от банды. Существенное различие между сопоставляемыми преступлениями состоит в целях. Цель банды является совершение нападений на граждан, или организации. Целью же создания преступного сообщества состоит в совершении тяжких либо особо тяжких преступлений при отсутствии нападения.

Вопрос о сходстве вымогательства (ст. 163 УК РФ) с бандитизмом, а следовательно, и о необходимости их разграничения, по мнению автора, возникает в случае квалифицированного вымогательства - совершение его организованной группой (ч.3 ст. 163 УК РФ), если к тому же эта группа вооружена, т.е. когда эта группа обладает всеми признаками банды.

Вымогательство перерастает в бандитизм при использовании виновными вооруженного нападения как средства истребования чужого имущества.

Что касается совокупности бандитизма с вымогательством, то она, соответственно сказанному, на проблему совокупности бандитизма с иными деяниями в данном случае не может иметь места, т.к. по мнению автора, все деяния, совершенные бандой в процессе нападения, охватываются составом бандитизма.

В заключении диссертации подводятся итоги исследования и формируются некоторые практические рекомендации, которые воспроизведены в настоящем автореферате.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах, опубликованных автором:

Объективные признаки соучастия в совершении преступления // Общество, право, полиция. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 23-24 мая 1996 г. В 2-х частях. Часть 2 / Под общей ред. В.П. Сальникова. СПб., 1996 (в соавторстве). 0,3 п.л.

Бандитизм как одна из опасных форм организованной преступной деятельности // Международное сотрудничество правоохранительных органов в борьбе с организованной преступностью и наркобизнесом. Материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25 июня 1997 г. Ч. 3 / Под ред. О.М. Латышева, В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1997. 0,3 п.л.

Некоторые вопросы квалификации бандитизма по новому Уголовному кодексу Российской Федерации // Актуальные проблемы совершенствования научной и учебно-методической работы в рамках нового законодательства. Материалы 1-й меж. ведомственной научно-практической конференции. Псков, 29-30 мая / Под общей ред. И.М. Волчкова, П.В. Дихтиевского. Псков: Псковская специальная средняя школа МВД России, 1997. 0,3 п.л.

Некоторые особенности уголовной ответственности родителей или лиц, их заменяющих, за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего в условиях реформы уголовного законодательства // Проблемы правонарушений несовершеннолетних и пути их решения. Материалы международной конференции. Псков, 16-18 сентября 1997 г. / Под общ. ред. О.М. Латышева, В.П. Сальникова, С.Ф. Щадрина. СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1997. 0,2 п.л.